

В разгар лета в столице стояла невыносимая жара, сорокаградусный зной словно норовил изжарить людей заживо. В этот знойный летний день ночь наконец принесла с собой капельку прохлады, хотя это всё равно не могло заглушить грохот и шумиху, доносившиеся из соседнего бара.

Оглушающая музыка, ослепительные и яркие вспышки света, безумно извивающиеся в танце тела — всё это возвело недавно открывшийся бар на пик гедонизма и роскоши!

Сюй Цзиньсюань прорвался сквозь толпу, весь в поту протиснулся из самого центра танцпола, плюхнулся на диван рядом с Цзин Чэнем, схватил со стола бокал с вином и сделал два жадных глотка.

— Ого, а чего это ты один вернулся?

Цзин Чэнь обнимал сидевшего у него на коленях робкого на вид мальчика. Откинувшись на спинку дивана, он приподнял бровь, глядя на Сюй Цзиньсюаня:

— Столько времени возился, и что, ни один не приглянулся?

— Хочешь, братья тебе парочку позовут?

Услышав это, Сюй Цзиньсюань так поперхнулся, что из глаз брызнули слёзы, и он чуть было не выплюнул вино обратно.

Цзин Чэнь тут же отпрянул в сторону, смертельно боясь, что Сюй Цзиньсюань в порыве удушья оросит его лицо:

— Скажи на милость, чего тебе так переживать-то?

Чэнь Хао, глядя на его жалкий вид, с брезгливым выражением лица выдернул две салфетки и ткнул ими Сюй Цзиньсюаню в лицо:

— Вытрись уже. Глянь на свою раскрасневшуюся физиономию — незнающий человек подумает, будто тебя тут домогались.

— Проваливай!

Сюй Цзиньсюань выхватил салфетку, оказавшуюся прямо перед его носом, и злобно огрызнулся.

— Эй, стоило дома немного посидеть, а характер-то у тебя испортился.

Цзин Чэнь с усмешкой перевёл взгляд на препирающуюся парочку и жестом подозвал официанта — он собирался как следует исполнить заветную мечту Сюй Цзиньсюаня.

Сюй Цзиньсюань яростно прокашлялся, кое-как приходя в себя, и торопливо остановил Цзин Чэня:

— Нет, только не это, не надо, правда не надо.

— Вы развлекайтесь, на меня внимания не обращайтесь, я сам посижу пару бокалов пропущу.

Цзин Чэнь:

— Да ладно, с каких пор ты стал таким трусишкой?

Он выпрямился, похлопал Сюй Цзиньсюаня по спине и поддразнил:

— Точно не хочешь?

Сюй Цзиньсюань понурил голову:

— Не хочу, не хочу. Больше не смею.

С этими словами он обессиленно откинулся назад:

— Меня только-только выпустили на свободу, хорош надо мной издеваться.

— Только не говори, что я тебя не предупреждал: тот мальчишка из прошлый раз сейчас как раз здесь, потом ещё локти кусать будешь.

Сюй Цзиньсюань легонько пнул Цзин Чэня ногой и шутливо уставился на него с наигранной злостью:

— Ты ещё вспомни про него!

Видя этот грозный вид бумажного тигра, Цзин Чэнь не удержался и прыснул со смеху.

Сюй Цзиньсюань всё-таки был до жути забавным. С неподражаемо наглым выражением лица Цзин Чэнь протянул:

— Да кто это, про кого ты?

— Про того паренька, который привязался к тебе с просьбой отплатить за добро?

Сюй Цзиньсюань посмотрел на злорадную физиономию Цзин Чэня, мысленно завопив:

Дурные друзья! До чего же дурные друзья! И за какие грехи ему досталась такая напасть!

Сюй Цзиньсюань проскрежетал зубами:

— Заткнись ты уже, я в прошлый раз из-за тебя чуть богу душу не отдал!

Только заметив перекошенное от злосчастий лицо Сюй Цзиньсюаня, Цзин Чэнь сообразил, что в прошлый раз он, пожалуй, переборщил с шуточками.

Цзин Чэнь лукаво заиграл бровями:

— Эй, так чем в прошлый-то раз всё закончилось? Дело выгорело?

— Мы тогда увидели твоего брата и хотели было подбежать предупредить, но твой брат нам и шанса не дал.

— Втроём не смогли его остановить.

Сюй Цзиньсюань раздражённо дёрнул воротник:

— Ох, и не говори.

— Кто-то донёс на меня брату.

— Он в тот день специально примчался, чтобы меня прижать.

— С чего бы вам вообще удалось его остановить?

Чэнь Хао вспомнил свирепый и устрашающий вид его брата в тот день, тоже отставил бокал и повернулся к ним:

— Твой брат тогда приволок тебя домой и отлупил? Сюй Цзиньсюань бросил пренебрежительный взгляд на Чэнь Хао:

— Сам видел, в каком настроении мой брат был в тот день. Думаешь, я мог избежать взбучки?

Чэнь Хао промолчал.

По какой-то причине, когда Цзин Чэнь спрашивал, всё ли в порядке, Сюй Цзиньсюань отвечал нормально, стоило же заговорить ему самому — тут же закатывал глаза.

Это чистой воды зазнайство из-за вседозволенности.

— Из-за тебя в тот день чуть концы не отдал, — Сюй Цзиньсюань злобно зыркнул на Цзин Чэня. — С какого перепугу ты притащил его и уложил ко мне в постель? И что теперь? Я ведь пальцем его не тронул, а побои получил на ровном месте!

Цзин Чэнь невинно поморгал:

— Разве я не видел, как ты из-за него потерял голову, а сам всё мялся и боялся подступить? Вот и решил помочь по-другому.

— Ну просто огромное тебе спасибо! А чего же ты не пришёл на помощь, когда меня лупили?

— А ты хотел, чтобы я помог тебе отлупить твоего брата, или чтобы помог твоему брату отлупить тебя? — уточнил Цзин Чэнь.

— И говорить с тобой не хочу.

Сюй Цзиньсюань с напускным высокомерием отвернулся и перестал смотреть на Цзин Чэня.

Цзин Чэнь с лёгким презрением хмыкнул:

— Подумаешь, ремень прошёлся по спине! Стоило из-за этого так убиваться?

Сюй Цзиньсюань вытаращил глаза на Цзин Чэня:

— Подумаешь?

С жалкой гримасой он запричитал:

— Да ты хоть знаешь? После той порки я целую неделю с постели встать не мог! Целую неделю, понимаешь? Лежал пластом, чуть мхом не обрас.

Сюй Цзиньсюань понуро опустил голову:

— С меня хватит, к мужчинам я больше ни за что не подойду. Если случится ещё хоть раз,

можете сразу заказывать мне гробовой венок.

Если подумать, Сюй Цзиньсюань и сам был знатным неудачником. Та взбучка досталась ему исключительно по вине дурной компании — особенно из-за такого бедствия на ходулях, как Цзин Чэнь. Этот негодяй исподтишка подсунил к нему в постель студента, да ладно бы студент — мало того, что парень, так ещё и в самый неподходящий момент их застукал старший брат. До знакомства с Цзин Чэнем Сюй Цзиньсун всегда интересовался исключительно женщинами. Но стоило ему провести в компании Цзин Чэня и его приятелей достаточно времени, как все изменилось. Глядя на изнеженных, хрупких юношей, которых те то и дело тискали в своих объятиях, и слушая их хвастливые рассказы о неземных удовольствиях в постели, он словно заразился этой лихорадкой и сам захотел узнать, каков на вкус мужчина.

И вот однажды, поддавшись минутному порыву, он спас в ночном клубе какого-то мальчишку. Кто же знал, что этот сопляк мертвой хваткой вцепится в своего спасителя? Он изо дня в день твердил, что обязан отплатить за добро, а Сюй Цзиньсун, будучи мужчиной в самом расцвете сил, просто не смог устоять, когда этот чистый и невинный юноша сам прыгнул к нему в объятия.

Некоторое время он мучился от нерешительности, а потом взял да и выложил все своим закадычным друзьям.

Но он и подумать не мог, что Цзин Чэнь, не говоря ни слова, тут же упакует этого мальчишку и закинет прямо к нему в постель. Видя перед собой столь безупречный, чистейший нефрит, да еще и изрядно перебрав с алкоголем, он просто не совладал с собой и набросился на юношу. Тогда он был пьян, и в голове у него крутилось лишь одно: в худшем случае поиграю с ним пару дней, а потом отделаюсь небольшой суммой денег.

Но как назло, стоило ему только сорвать с парня одежду, как дверь с ноги распахнул его старший брат и в ярости притащил его домой. Досталось же ему тогда — целую неделю с постели встать не мог.

Самое главное было в том, что его старший брат совершил каминг-аут перед семьей еще раньше, из-за чего он сам остался единственным в роду наследником, способным продолжить семейный очаг. Чувствуя вину перед родителями, брат относился к его ориентации с невероятной строгостью, панически боясь, что он пойдет по его стопам и тоже свернет с традиционного пути.

Эту историю подстроил Цзин Чэнь со своей компанией. В итоге те трое остались целы и невредимы, а эту порку принял на себя он один, совершенно ни в чем не повинный. Особенно этот Цзин Чэнь — у того в голове было столько пакостей! Если он не ответит ему той же монетой и не заставит горько пожалеть об этом, то сам сменит фамилию на Цзин.